

Старик Вэнь, поглаживая бороду, поставил чашку на красный деревянный стол и сказал:

— Честно говоря, ты мне не неприятен, даже немного восхищаюсь тобой. По крайней мере, я не встречал омегу с такой смелостью. Именно поэтому советую тебе: не только этого ребенка нельзя оставлять, но и в дела Фэн Цзюэ лучше не вмешиваться.

Его тон на протяжении всего разговора был спокойным и мягким, но каждое слово несло в себе тяжесть.

Шэнь Мянью спросил:

— Могу я спросить почему? Ты просишь меня уничтожить собственного ребенка. Дай мне хотя бы повод поверить.

Старик Вэнь слегка нахмурился, поднял глаза на старинную фреску на стене и после долгой паузы медленно произнес:

— Если бы ты не спросил, я бы все равно рассказал тебе правду, которую ты хочешь знать.

Он медленно поднялся и, тяжело ступая, подошел к фреске. Его взгляд застыл где-то вдалеке, а морщины на лице стали глубже.

Старик Вэнь начал:

— Это старая история, произошедшая около века назад. Тогда я был еще зеленым юнцом. Раса насекомых была главной угрозой на границах. Нас, группу выпускников военной академии, отправили на границу, чтобы проявить себя. Я был в первом отряде, командиром которого был Фэн Хэн, из семьи Фэн.

Его голос был низким, словно пропитанным столетней историей.

— Тогда семья Фэн была далеко не так сильна, как наша. В молодости я был самонадеян и презирал этого так называемого командира, постоянно с ним спорил. Другие молодые аристократы поступали так же, и он не пользовался у нас авторитетом. Позже, во время одного задания, я из-за ошибки в суждениях привел весь отряд в инкубатор расы насекомых.

Когда он произнес слово «инкубатор», он слегка вздрогнул.

— Я никогда не забуду это жуткое чувство. Логово было покрыто толстым слоем грибного ковра. Королева насекомых пожирала тела солдат, одновременно откладывая яйца. Везде были отвратительные яйца, и из них вылуплялись кроваво-красные личинки. Они считали нас едой и хотели паразитировать в наших телах. Ассимиляция с духом звезды — их инстинкт.

Шэнь Мянью спросил:

— Разве вы не могли победить личинок?

— Ха, их было миллионы. Мы были уже измотаны, а раса насекомых от природы обладает мощной агрессивностью. Их броня не уступает нашим механическим доспехам, а их яд и шипы могут убить за мгновение. Тогда мы все, включая меня, отчаялись. Никто не ожидал, что наш, казалось бы, никчемный командир, вдруг появится и спасет нас.

— Фэн Хэн...

Он тихо произнес это имя, скрывая странные эмоции, и прошептал:

— Он сжег инкубатор расы насекомых, уничтожив новое поколение их правителей. Но раса насекомых — мерзкая штука. Перед смертью королева впрыснула неизвестный яд в кровь Фэн Хэна. Яд мгновенно распространился.

Шэнь Мянью вздрогнул:

— Он умер?

— Нет, он не умер. Он вернулся, женился, завел детей и погиб на войне много лет спустя, не показав никаких признаков аномалии. Но его единственный сын получил генетическую мутацию. Его огромная сила частично происходит от не родившегося правителя расы насекомых.

Шэнь Мянью открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Этот человек, несомненно, был Фэн Цзюэ.

Если его кровь наполовину принадлежит правителю расы насекомых, то кем он является — человеком или насекомым?

Старик Вэнь продолжил:

— Фэн Цзюэ всегда был холоднее и безжалостнее других, потому что человеческие эмоции в нем слабы или подавлены кровью насекомых. Теперь, когда его спящая кровь полностью пробудилась, он больше не тот Фэн Цзюэ, которого ты знал. Его уже нельзя назвать человеком.

Шэнь Мянью наконец понял, почему они говорили только о пропаже Фэн Цзюэ, не раскрывая правду.

Самый могущественный воин галактики, герой человечества, оказался представителем самой злой расы. Теперь он повернулся против своих, и это куда страшнее, чем вторжение расы насекомых.

Это означало, что спаситель превратился в сатану, что вера рухнула. Для миллионов людей, поклоняющихся Фэн Цзюэ, лучше верить, что он погиб.

Шэнь Мянью не знал, сколько времени просидел в оцепенении, но, очнувшись, почувствовал, что весь покрыт холодным потом. Он спросил:

— Почему ты рассказал мне это?

— Потому что ты имеешь право знать. Если бы не этот инцидент, ты стал бы женой маршала.

Шэнь Мянью горько усмехнулся:

— Я понимаю твою мысль. Я подумаю над этим.

Но старик Вэнь добавил:

— И еще, уговори мальчишку из семьи Фэн остановиться, иначе рано или поздно его поглотит эта сила.

Шэнь Мянью вздрогнул, глядя на него, и не сразу понял.

— Ты говоришь о Минсюе? Что с ним?

— Он создан на основе генов Фэн Цзюэ и обладает частью силы расы насекомых. Эта сила не так агрессивна, как у его отца, а, наоборот, мягка и стабильна. Даже я должен признать, что семья Фэн создала нечто удивительное. Но он слишком торопится, вытягивая скрытую злую кровь, и его тело не выдерживает. Он играет со смертью.

Шэнь Мянью посмотрел на него:

— Генетический коллапс...

Старик Вэнь кивнул и машинально сделал глоток чая:

— Сейчас еще не поздно. Уговори его остановиться.

Слуга семьи Вэнь постучал в дверь и тихо сказал:

— Господин, второй молодой господин из семьи Фэн прислал за господином Шэнем.

Шэнь Мянью с трудом поднялся на ноги:

— Тогда я пойду.

Он поклонился старику Вэнь и искренне поблагодарил его, после чего, сжав кулаки, быстро вышел.

В машине.

Фэн Минсюй нахмурился:

— Что тебе сказал старик?

Шэнь Мянью не ответил, а лишь смотрел на него, изучая его резкие черты лица, четкие контуры и блестящие черные глаза, пока взгляд не остановился на плотно сжатых губах.

Он отвел взгляд и сказал:

— Ты болен.

Фэн Минсюй слегка вздрогнул, затем резко ударил по стеклу и раздраженно произнес:

— Сюй Вэй и Ван Чжаньцин связались с тобой? Они всегда преувеличивают. Ты же не поверил?

Шэнь Мянью молчал, а затем медленно произнес:

— Генетический коллапс.

Зрачки Фэн Минсюя сузились.

Шэнь Мянью продолжил:

— У большинства искусственных людей есть эта проблема. Но ты другой. Ты — вершина технологии семьи Фэн. У тебя не должно быть такого риска, если только ты сам что-то не

сделал, чтобы спровоцировать это.

Фэн Минсюй плотно сжал губы, а затем усмехнулся:

— Еще не дошло до этого, и я не позволю себе дойти.

— Фэн Минсюй, я думал, ты просто безумен, но оказалось, ты еще и глуп.

Безумец ранит других, а глупец ранит и себя.

Фэн Минсюй резко нажал на тормоз, развернулся и крепко обнял Шэнь Мянью. Горячие губы касались его шеи, когда он прошептал:

— Я хочу защитить того, кого люблю. Разве это неправильно?

Он всегда был упрям, и, если что-то решал, его было не переубедить.

— Фэн Минсюй... Фэн Минсюй!

Шэнь Мянью строго произнес его имя, приказав:

— Слушай меня. Прекрати тренировки и иди в больницу. Сейчас же.

Фэн Минсюй тихо рассмеялся:

— Не бойся, я не умру. Я не хочу умирать. Я должен победить его и полностью получить тебя.

Его голос становился все тише, и Шэнь Мянью незаметно погрузился в сон.

Проснувшись, Шэнь Мянью обнаружил, что снова был «похищен».

Он открыл глаза, осмотревшись. Он лежал в чисто белой восстановительной капсуле, которая обеспечивала его энергией и кислородом, но одновременно ограничивала его свободу.

Шэнь Мянью посмотрел на время. С момента, как его забрал Фэн Минсюй из дома Вэнь, прошло уже два дня.

— 007, где мы?

[Система]: Хозяин покинул Главную планету.

Шэнь Мянью закатил глаза:

— Не говори ерунды. Я спрашиваю точное местоположение.

<http://bllate.org/book/15553/1414859>